
ОБРАЗЫ И ТРОПЫ ПОЭЗИИ

Валерий Кулешов
(г. Щекино)

PERSONALIA

Родился в 1949 году. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Служил в Советской Армии, работал слесарем, корреспондентом городской и областных газет. Автор 6 книг стихотворений: «Власть огня», «Зерна боли», «Мера времен», «Плоть песни» и других. Член Союза писателей России.

По краю земного причала
идем, разрывая сердца:
приходим, не помня начала,
уходим — не зная конца...

* * *

Все преходяще.
 Небо — вечно.
Мой путь земной,
влекомый ввысь любовью встречной,
обратно в Путь вольется Млечный.
Господь со мной.
Избывно все.
 А небо — вечно.
Прах под стопой
кольнет осколком жизни встречной,
смутит незаглушимой речью...
Господь с тобой.

ВЛАСТЬ ОГНЯ

Таинственная власть огня.
Какая сила движет нами,

когда глядим в живое пламя,
в нем что-то сущее лова?

Пленительная власть огня.
Не потому ль, что в нем начало,
чья память в души постучала
однажды на исходе дня?

Губительная власть огня.
И наш конец — не здесь ли зреет?..
Чем ближе пламя, тем яснее
в нем вижу — белого коня.

* * *

Тянет дымом с далекого склона,
кто-то легкою машет рукой,
и огонь, незаметный такой,
разгорится, как видно, не скоро.

Безмятежен зеленый покой,
да и что может в мире случиться,
если, выпустив теплую птицу,
кто-то легкою машет рукой.

И огонь, незаметный такой,
не спешит, разгоревшись, нарушить
над землей поднимающий души
безмятежный зеленый покой.

Улетела небесная птица,
песнь крылатая — глуше и глуше,
пусть огонь ничего не нарушит,
все равно что-то в мире случится.

Разгорятся, как видно, не скоро
приземленные, сирые души,
песнь высокая — глуше и глуше,
горячее дым близкого склона.

* * *

*На свете счастья нет,
Но есть покой и воля...*

А. С. Пушкин

Ни покоя, ни воли —
ничегошеньки нет.
Есть знобящее поле
да прерывистый свет.

Есть кривая дорога,
пустота общих мест

да награда от Бога —
шаткой вехою крест.

* * *

Ударит час,
придет пора — прощаться.
И странно мне, как я о том грущу:
не ведаю, придется ль возвращаться,
но чувствую, что всех за все прощу.

В раскольный час,
когда мне срок — расстаться,
я оглянусь, былое извиня:
все те, которым суждено остаться,
простят ли уходящего меня?..

ИСПОВЕДЬ

Не заговариваюсь.
Заговариваю
тайную боль — и не только свою.
Слово заветное вслух проговариваю,
жаркие чувства пою.

Красной весной и в ненастье осеннее
пламя высоко держу.
Не напоказ,
а во имя спасения
верное слово твержу.

ПЕСЕНКА ЭЛЕКТРИЧКИ

*Неизвестному исполнителю
известной песни Ю. Визбора
(электропоезд «Фрязино — Москва»,
утро 17 июня 2002 г.)*

«Ты у меня одна...»
Словно живая вода,
от проходных дверей
песенка светлых дней.
«Нету другой такой...»
Тронешь глаза рукой
и не смахнешь вину
за молодость и страну.

«В сумерках города...»
Вот что напел-нагадал
тот, кто мечтал о звезде,
чтобы светила везде.

«Вот поворот какой...»
Выпал для нас с тобой.
Не обрести покой
над неживой рекой,
не вернуть долги
близким и дорогим.
И от себя не уйти
по ледяному пути.

XX ВЕК ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

...хотя озвучен зов, а ране,
на пол-эпохи,
 грянул гром —
все так же солнце за бугром,
все так же горечью герани
окно дышало,
 и кружил
над сонным миром крик случайный —
все так же...

Но всего печальней —
креститься не спешил мужик.

ЦУНАМИ ПОСЛЕСЛОВИЕ К 26.12.2004

...и все отчетливей —
 символом века —
в душу запавший образ больной:
оцепенение человека
перед смывающей небо волной.

* * *

И вновь на круг ложится путь...

(Из поэмы «Зов»)

А жизнь-то, ребята,
 прожита.
Что там ни говори,
это же наши пожити
блоковские фонари —

держат.
 Помилуй, Господи,
тех, кто пойдет вослед...
Полночь. Аптека на площади.
Тусклый бессмысленный свет...

РОЗА ВЕТРОВ

*Я вижу долю: на семи
мне полыхать ветрах...*

(Из поэмы «Зов»)

Какая высокая участь —
исполнить сполна долг святой:
любовью сыновнею мучась,
вливать дух свой в небесный цветок.

Поднявшись от русского поля,
он глазу невидим. Но все ж
в нем вера, надежда —
и боле —
грядущего мира чертеж.

* * *

Взгляда скользящее прикосновение,
«Здравствуйте» —
просьбою и пожеланием...
Странной надежды
плоды пожинаем мы
в наши мгновения.

В жизни другой
нам не встретиться, милая.
Что ж мы расходимся
в стороны разные?..
Даже вот этой строкою несправдливою
мимо я...

СОЖЖЕННОЕ ПИСЬМО

Дым развеялся... И не осталось
от бывшего уже ничего:
горстка пепла,
да самую малость —
горький запах его.

И растаявших слов
не собрать мне:
все пепел...
(Невесомый почти.)
Вслед сорваться готов
мой бессмысленный лепет...
«Ты молитву прочти».

И какой-то холодный,
расплывчатый образ
о прощенье молю,
как себе приказал.

Ничего мне в ответ:
хоть бы звук, хоть бы отзвук...
Дым — съедает глаза.

Да откуда ж он взялся?
Ведь все прогорело...
Нет, не зря эта мука дана:
то частица души
вдруг оставила тело,
догорает она.

ЛЮБОВЬ

Прикрыв собою,
как свечу,
ее несу.
О ней — молчу.

* * *

Услышу ветер — и заплачу.
Наверно, древняя печаль,
которой путь наш обозначен,
звучит в неведомых речах.

Услышу ветер — занедужу.
Земля родимая, спаси,
ведь душу вынимают, душу
созвучья безымянных сил.

Услышу ветер — вспомню песню,
что мне завещано сложить.
И обожгусь неожиданной вестью,
и жить захочется, и жить...

* * *

Владимиру Дмитриевичу Цыбину

Услышу ветер — и заплачу...

(Из ранних стихов)

Кладу я на ветер имя:
играй в беспамятстве лет.
И плачет слезами моими
неведомый мне поэт.

Вкушает он смертный опыт,
ударивший невзначай.
Безвестной былинки шепот
роняет мою печаль,

и голос незримой птицы
любовью моей дрожит...
Чтоб этому в мире сбыться,
на свете и надо жить.

Леонид Золотухин

(Заокский район, пос. Сосновый Тульской области)

БЕЛОУСОВСКИЙ ПАРК

(цикл стихов)

Печатался в коллективных сборниках Заокского района: «Поленовские зори», «Сердца чистый пламень», и в областных: «Отчий край», «Иван-озеро», альманахах «День тульской поэзии», в хрестоматии «Три века Тульской поэзии». Преподаватель-организатор ОБЖ Сосновской средней школы Заокского района.

1. ЗИМНЕЕ

Помнишь осеннего парка унынье,
Гроздь рябин как пожар в небесах,
Время прощанья под крик журавлиный
И отраженье печали в глазах?

Как ни зови, он уже не вернется,
Памятный миг, отзвенов в вышине.
Счастье проходит, любовь остается
Болью на грустной гитарной струне.

Пусть не сумели мы время приблизить,
Счастье свое, сохранив для двоих.
Майских рассветов всполох увидеть,
Под разноцветье улыбок твоих.

Как ни зови, он уже не вернется,
Памятный миг, отзвенов в вышине.
Счастье проходит, любовь остается
Болью на грустной гитарной струне.

Нынче от снега деревья седые,
Тропки надежд целиной разбрелись.
Может, зимою здесь пары иные
От наших ошибок выбелят лист.

Как ни зови, он уже не вернется,
Памятный миг, отзвенов в вышине.
Счастье проходит, любовь остается
Болью на грустной гитарной струне

2. ВЕСЕННЕЕ

Солнцем весенним поляны просеяны,
Снеги сомнений ручьями стекли.
Майскою радугой в небе развеяны
Тени на облачке нашей любви.

Вместе с весной и счастье вернулось
К нам пятипалым сирени цветком,
Словно улыбка твоя обернулась
Легким, как луч, золотым мотыльком.

Вновь мы аллеями старого сада,
За руки взявшись, с тобою прошли,
Нам восстанавливать даже не надо
Тропки надежд и тропинку любви.

Вместе с весной и счастье вернулось
К нам пятипалым сирени цветком,
Словно улыбка твоя обернулась
Легким, как луч, золотым мотыльком.

Вот и скамейка знакомая наша
И попрошайки — друзья — воробьи.
Сядем послушать как в зарослях парка
Песни поют о любви соловьи.

Вместе с весной и счастье вернулось
К нам пятипалым сирени цветком,
Словно улыбка твоя обернулась
Легким, как луч, золотым мотыльком.

3. ЛЕТНЕЕ

Летнего парка раскрыты объятия,
Новым надеждам и новым мечтам.
На паровозике счастья прокатит
И каруселью промчит по годам.

Ветер с пушинками в вальсе закружит,
Солнце улыбкой согрело пруды.
И паутинок изящество кружев,
На изумрудном наряде травы.

В тихих аллеях дремлет прохлада,
Робкие пары зашли погостить.
Даже веселые ливни фонтана
Здесь не сумеют любовь погасить.

Ветер с пушинками в вальсе закружит,
Солнце улыбкой согрело пруды.
И паутинок изящество кружев,
На изумрудном наряде травы.

Светят улыбки по-летнему ярко,
Глаз синева зазывает в полет.
Нас колесо обозрения в парке
Над суетою людскою несет.

Ветер с пушинками в вальсе закружит,
Солнце улыбкой согрело пруды.
И паутинок изящество кружев,
На изумрудном наряде травы.

4. ОСЕННЕЕ

Осень дождем и прохладой повеяла,
Рыжим бельчонком, резвится в саду.
Наши надежды, что парком навеяны,
Ивой плакучей купает в пруду.

Кленов багрянец выкрасил небо,
В зябких аллеях прячется тишь.
Парку спасибо за были и небыль:
Может, весною нас вновь приютишь?

Ветер листву по аллеям гоняет
И желудевым играет дождем,
Словно на прочность любовь проверяет,
Но под зонтом нам уютно вдвоем.

Кленов багрянец выкрасил небо,
В зябких аллеях прячется тишь.
Парку спасибо за были и небыль:
Может, весною нас вновь приютишь?

Листья каштанов октябрь застудит,
Гроздь рябин снегирей заждались.
Мы твоего, парк, тепла не забудем
И ты нас, пожалуйста, тоже дождись.

Кленов багрянец выкрасил небо,
В зябких аллеях прячется тишь.
Парку спасибо за были и небыль:
Может, весною нас вновь приютишь?

Владимир Гудков
(г. Тула)

СТИХОТВОРЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Автор детских стихотворений. Публиковался в литературном сборнике «Пега-сик», автор книги «Тучка, слон и два жирафа»

КОТ — ТАНКИСТ

Стас катал кота на танке,
Дал ему лизнуть сметанки:
— Ты освоил танк, Маркиз?
Где твой шлемофон, танкист?!
Покатался кот немножко —
Вдруг, рванул, увидев кошку!
На извилистой тропинке
Лишь его мелькнула спинка!

КЛУБНИКА

На пригорке, на припеке
Травы набирают соки,
Пьет нектар с фиалки пчелка,
Суетится перепелка,
И растет, красу скрывая,
Здесь клубника луговая:
Прячут травы пряные
Ягодки румяные!

ЧЕРЕПАШКА

Во дворе гуляет Пашка,
Рядом с Пашкой — черепашка.
Пронеслась над нею птаха —
Не боится черепаха!
Ей страшны слоновьи ноги,
Бегемоты, носороги!

* * *

Лег котенок, лижет лапу —
Потерял он маму, папу!
Ослабел, мяучит —
С мамой было лучше.
Мимо крошки шел Сережка —
Приютил мальчишка крошку!

* * *

Шел по улице с авоськой
Старичок: в авоське — моська!
Дрессировщик шел с лукошком:
У него в лукошке — кошка!
Мурку в цирк несли — учиться,
Пса — в лечбницу, лечиться.
Как печально, что у многих
Нет друзей четвероногих!

* * *

В джунгли не пройти — заслон:
Повалил деревья слон!
Смачно ест он листья кроны,
Как с подливкой макароны!
Вот какой слонище —
Не хватает пици!

БОБР — СПАСАТЕЛЬ

Много у бобра
Всякого добра:
Заводь и плотина,
Хатка с мягкой тиной,
Дорогая шуба,
Словно бритва — зубы,
Плоский хвост — весло,
Да и ремесло
Дорогого стоит —
Он плотины строит!

* * *

На заморские кокосы
Налетели дружно осы.
Обнажили грозно жала,
Словно острые кинжалы!
Облепили абрикосы,
Сели Машеньке на косы:
— Что, мои сластены,
косы слаще, чем кокосы?!

ТУЧКА

Тучка в небе злилась —
Влаги многовато!
Даже прослезилась,
Так набухла вата!

К солнышку подседа
Тучка посушиться —
Стала белым-белым
Облаком пушистым!

ЖУК

Я — усатый жук: кружу
Меж деревьев и жужжу!
Но я вовсе не навозный —
Дровосек я виртуозный:
Я с собой всегда ношу
Инструмент свой на носу!
Вот сейчас рубить пора —
Мне не нужно топора!

МАМЕНЬКИНА ДОЧКА

Шум воды из крана —
Мама встала рано.
Приглашает к чаю —
Я ей отвечаю:
— «Поцелуешь в щечку
маменькину дочку?
У тебя одна я —
самая родная!»

Роман Никишин
(г. Щекино)

СТРАНА НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД

Родился 12 апреля 1985 года по образованию юрист. Стихи пишет с 2000 года, печатается впервые.

СТРАНА НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД

Страна несбывшихся надежд
Поманит снова радужной мечтой,
Умы задумчивых невежд
Согреешь ты душевной красотой.

Ты веришь в правильность судьбы,
Что где-то существует дивный край,
Там исполняются высокие мечты,
Что есть страна, похожая на рай.

В тот светлый край тебя уносят сны,
Но мысли горькие замучили сознание,
Что ты лишь пленник призрачной страны,
Где никогда не исполняются желания.

Да, ты в плену реальности мирской,
Тебе приходится мириться с этой ролью,
Душа болит, объята тоской,
Взывая к помощи небесной этой болью.

Твоим сознанием овладеет грусть,
И в темноте густой исчезнут грезы,
И сердцу станет больно. Ну и пусть!
Ведь иногда полезны слезы.

И счастье испарится, как вода,
И откровенных чувств останется закрытой дверь,
Пройдут тяжелые и скучные года,
С печальным опытом необязательных потерь.

А в старости ты вспомнишь эти дни
И не забудешь никогда о них,
Ведь ты святой надежды зажигал огни
И исполнял желания других...

* * *

Однажды в холоде сыром
Я ощутил невыносимую печаль.
И не могу теперь я думать о другом:
Я одинок и это очень жаль.

И сколько раз во тьме кромешной
Не мог я для себя найти
Дорогу к жизни безмятежной!
Мне не было туда пути.

И вот теперь во цвете юных лет
Ты появилась, указав мне путь,
И для меня греха страшнее нет,
Чем все твои надежды обмануть.

Я искренне люблю тебя. О, да!
Ты окрылила все мои мечтанья!
Мне дороги твои хрустальные глаза
И губ твоих прекрасных очертанья!

А может, я не прав, и все не так,
И ты погрязла в суете людской?
А вдруг не нужен я тебе — простак,
А нужен только гений мировой?

Но я надеюсь на свою судьбу,
Что не оставишь ты меня в том холоде сыром.
И ни за что тебя бы не оставил я одну
В огромном мире дивном, но пустом.

ЛЮБОВНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Люблю прекрасные мгновенья,
Когда твой нежный теплый взгляд,
В себе скрывая откровенье,
Любовной дымкою объят.

Люблю твой голос безмятежный
И руки теплые твои,
И шепот губ твоих о нежной,
Всепоглащающей любви.

Люблю, когда ты тихо дышишь,
К груди прижавшись, головой
Люблю, когда мне письма пишешь
Своей божественной рукой.

Из-за любимых на планете,
Пролиты океаны слез.
Ты для меня одна на свете,
Прекрасная богиня грез!

Я лишь тебе одной подвластен
И от тебя не утаю,
Что с тою же вселенской страстью
Тебя по-прежнему люблю.

Наталья Кожемяко
(г. Щекино)

ПАСТУШОК

Окончила ТГПУ им. Л. Н. Толстого факультет иностранных языков. Работает в военном комиссариате Тульской области по Щекинскому району. Стихи пишет с детских лет. Публиковалась в газете «Щекинский вестник», литературных альманахах «Тула», «У засечной полосы», литературно-художественном и публицистическом журнале «Приокские зори».

ПАСТУШОК

Под старенькими ивами,
Ворчливыми, сварливыми,
Я отдохнуть присела на часок.
А там скворцы-насмешники
Из своего скворечника
Все рассмотреть старались туюсок.
Как видно, содержимое
У них неуправляемое
Вдруг пробудило любопытство враз.
А там лишь сыроежка,
Ромашка, два орешка,
Ну, вот и все, скажу Вам без прикрас.
А пташки вьются, злятся:
И подлететь боятся,
И поживиться, вроде бы, не прочь.
Мне и смешно, и жалко.
Не шатко и не валко
Идут дела: не знаю, чем помочь.
Конечно, не грибочком.
И точно не цветочком.
А дать бы им хоть хлебушка кусок.
И тут же — прямо чудо! —
Неведомо откуда
Идет со стадом юный пастушок.
Я с пастушком, признаться,
Не прочь поцеловаться
И просто так чуть-чуть поговорить,
И подарить ромашку,

А он беднягу-пташку
Совсем не прочь немного покормить.
И, вроде, все довольны.
Но отчего так больно
Мне расставаться с юным пастушком?
А может, не расстаться?
А может, здесь остаться?
Ну ладно, это я решу потом.

МОЙ МИЛЫЙ

Ты, конечно, очень мил,
Хоть много девушек сменил.
Мне твердишь, что любишь, но...
Это взято из кино.

Ты в любви клянешься мне,
Без меня ты — как во сне.
Ты меня целуешь, но...
Это взято из кино.

Твердишь, что ждешь меня всегда.
Разлука хуже, чем беда.
Мне целуешь руки, но...
Это взято из кино.

Ты в театр меня водил,
По пятам за мной ходил
И встречал с работы, но...
Это взято из кино.

Ты букеты мне дарил,
О любви мне говорил
И купил колечко, но...
Это взято из кино.

Замуж ты меня позвал,
Заявление в загс подал.
Отказать бы надо, но...
Такого не было в кино.

МЕЧТАТЕЛЬНИЦА

Я мечтала о Париже,
Чтоб на башне посидеть,
Чтобы к Лувру быть поближе
И «Джоконду» поглядеть.
По полям по Елисейским
В мини-юбочке пройти,
Кинозвезд и полицейских

Соблазняя по пути.
Но не судьба, как видно.
Сижу опять на грядке.
Немножечко обидно,
А впрочем, все в порядке.
Я мечтала стать звездой,
На эстраде петь хиты,
Восхищались чтобы мною
Олигархи и менты.
Чтоб стояли депутаты
За автографом толпой.
И Европа чтоб, и Штаты
Умоляли дружно: «Спой!»
Но не судьба, как видно.
Сижу опять на грядке.
Немножечко обидно,
А впрочем, все в порядке.
И о принце я мечтала,
Чтоб приехал, наконец.
«Мерседес» из драгметалла,
Светлый мраморный дворец.
Чтоб увез меня он к морю
И назвал своей женой,
Чтоб принцесс-малюток вскоре
Бегала толпа за мной.
Но не судьба, как видно.
Сижу опять на грядке.
Немножечко обидно,
А впрочем, все в порядке.
Все мечтала я о принце...
Вот и встретила его.
И живем теперь мы в Ницце.
Не Париж — но ничего.
Я в кино сниматься стала
И уже почти звезда.
Платят мне пока что мало.
Ладно, справлюсь. Ерунда!
Судьба моя, как видно,
Оторвалась от грядки.
Не все сбылось — обидно.
Но, в общем, все в порядке.

Игорь Мельников
(г. Тула)

ЗНАЕТ БОГ

Игорь Мельников родился 1 января 1981 г. в Туле. Работает фельдшером-лаборантом в Детской областной клинической больнице. Студент Брянского государственного университета им. Петровского. В 2005 году окончил МГГУ им. Шолохова. Дипломант городского литературного турнира «Венок Пушкину» (1999 г.). Участник областного музейно-литературного объединения «Муза» при Доме-музее В. В. Вересаева (г. Тула). В составе «Музы» регулярно выступает на площадках Москвы, Тулы и Тульской области. Автор сборника стихотворений «От и до». Имеет публикации в журналах: «Приокские зори» (Тула), «Невский альманах» (Санкт-Петербург), «Русский писатель» (Санкт-Петербург), «Студенческий меридиан» (Москва), а также, альманахах «Тула», «Муза» и «Иван-Озеро» (все Тула).

* * *

Стало прохладно здесь...
Гуси на юг летят.
Лес насторожен весь.
Тихо желтеет сад.

Время спешит вперед —
Мешкать ли нам с тобой?
Завтра сентябрь придет,
Вступит в неравный бой

С августом. И уже
Зная его итог,
Ждем проливных дождей,
Сырости и тревог.

Будем ходить, грустить,
Зонтик с собой таскать,
Кофе дешевый пить
И на людей ворчать.

МОЯ ДЕРЕВНЯ

Иду дорогой, в свою деревню,
К беленым хатам любовь питаю.

Шумит толпа, приветствуя артистов.
Спешит народ в кафешки и на дачи.

Теперь в комфорте ловят вдохновенье
Те, кто когда-то о штормах мечтали.
Кому нужны метанья и волненья?
Смешны стихов сиреневые дали.

...Убрал поэт недельную щетину.
Свой дивный дар, как высшее искусство,
Забыл и стал
 обычным гражданином.
И снова в Мире холодно и пусто.

ПИСЬМО

Вы не прочли мое письмо,
А мне не очень-то хотелось
Его писать, но в память вьелось,
Что это долг возможный мой.

И что нужны десятки слов,
Чтоб объяснить поступок странный,
Как я на жанр эпистолярный
Сменил карьеру и любовь.

Мы предпочтенье отдаем
Все чаще почте электронной.
А я — желал быть почтальоном
И приходить в знакомый дом.

Свои посланья вам вручать,
Пить сладкий чай и, каждый вечер,
Вникать в особенности речи,
Шутить, смеяться и молчать.

Вы не прочли... И в этом вас
Нисколько я не упрекаю,
Письма лет сто не отправляя.
Как, вероятно, и сейчас.

Владимир Сапожников
(г. Тула)

НАВАЖДЕНИЕ

Что за птички? — Да просто синички
Прилетели ко мне под окно.
Две подружки, а, может, сестрички
Расчирикались славно, легко...
Чистят перья, рябиной постятся,
Как прекрасна свободная жизнь!
Начирикаются, наедятся,
А потом вдруг срываются ввысь...
Птичья жизнь — не людей прозябанье —
Нет ни склок, ни обид, ни страстей...
Не понравилось тут? — До свиданья!
Вверх поднялся и прочь поскорей!

НАВАЖДЕНИЕ

Лицо такое у нее, глаза такие,
Что и признание тянет совершить...
А формы тела притягательно тугие,
И бюст заманчиво под кофточкой дрожит...

И станешь немощным, бессильным перед этим,
С трудом справляешься с навязчивой мечтой...
И забываешь обо всем ином на свете —
Обнять бы ее, милую, рукой...

Недалеко последняя черта...
И, как ты жил — задать вопрос пора...
Работа, дети, чувства — маета...
И без болезней где-то детвора...

* * *

Рычит, как будто бультерьер,
Но уши — от дворняги,
Как будто он силен и смел,
Но трусит, как бродяга...

И у людей бывает так:
Когда не знаешь масти:
Он с виду, вроде как, казак,
Но глубоко несчастен...